

– Да ничего особо не планировала, как обычно – стирка, уборка. А в воскресенье, если погода позволит, хотела Маню в парк сводить, на карусели.

Сидящая рядом девятилетняя Маша, Маринина дочь, громко, чтобы услышала бабушка на другом конце провода, заверещала:

– Ещё мамусик обещала мороженое, сладкую вату и такую вкусную «Кока-колу», – при упоминании о газировке девочка мечтательно закатила глаза.

– Отставить вредные напитки! – произнесла строго-шутливо бабушка Люба. – Надо помочь Ивашкиным выкопать картошку. Дмитрию в понедельник ехать в дальний рейс, пока стоит ведро, нужно управиться с урожаем.

– Какое ведро стоит, где? – удивлённо переспросила Маруся, округлив глаза и прижимаясь к трубке, – ей непременно хотелось поучаствовать в телефонном разговоре.

Женщины рассмеялись.

– Сбор в девять, как обычно, у нас.

– Хорошо, мамуля, – Марина положила трубку.

– Ну что, Мария Владимировна, надевайте фартук, засучивайте рукава, будем печь наше фирменное печенье на домашней сметане. И чем она жирнее, тем рассыпчатее будут наши изделия. Должны же мы с тобой завтра, на картошке, порадовать родственников.

– Такая же жирная сметана, как мой сосед по парте Федька Прутов?

– Мария! Как же можно так о своём однокласснике? – с укоризной произнесла мама Марина.

– А ему обзывать меня «дылдой» нормально? Да ещё и щиплется.

– Подозреваю, что у вас любовь!

– Ну, мама! Скажи, что ты пошутила? – надула щёки девочка.

– Пошутила, пошутила! Не думала, что скажу это, но если будет ещё щипаться – дай ему в лоб! Нечего обижать девочек!

– И сейчас пошутила? – Маша захлопала ресничками.

ТАТЬЯНА ПАНОВА

ПЕЧЕНЬЕ

– Какие планы на выходные? – спросила по телефону в пятницу вечером Любовь Николаевна младшую дочь, тридцатилетнюю Марину.

– Конечно! – расхохоталась Марина. – Негоже нам опускаться до уровня глупого мальчишки, обзывать, да ещё и распускать руки.

– Ой, мамулечка! Ты ведёшь себя очень непедагогично!

Пока болтали о пустяках, Марина достала из холодильника банку сметаны, несколько яиц. Маша в это время, просеив ситечком, по маминой просьбе, муку на стол, потянулась за пакетом с сахаром.

– Делаем в муке луночку, высыпая стакан сахара, – на ходу диктовала Марина.

Машины мучные пальчики уже купались в горке сахарного песка.

– Теперь кладём сметану, яйца. Как думаешь, что мы забыли? – спросила мама.

– Не знаю, – протяжно почти пропела дочка.

– Соду, Маруся! Её забывать нельзя. Я как-то не положила разрыхлитель в торт, и он был такой низкий и жёсткий, что твой дядюшка Дима, юморист, предложил распилить его на циркулярке.

– Что такое циркулярка? Он пошутил?

– Конечно! Ой, Маня, какая же ты дошная. Давай теперь я замешу тесто, а потом уже будем доделывать вместе.

Когда приличный колобок теста лежал на столе, Марина накрыла его полотенцем и сказала:

– Пусть немножко отдохнёт, и мы с тобой тоже.

– Тесто отдохнёт? – рассмеялась Маша. – Оно устало? Ой, не могу!

– Так говорят, чтобы дать ему полежать, тогда оно будет пышное и мягкое.

Маня отщипнула и съела кусочек сладкой массы:

– Вкуснятина!

– Когда я в детстве таскала куски булочного теста у бабушки, она мне говорила: «Слипнется попка». Давай ты лучше будешь есть готовые печеньки.

– Что, правда слипнется? – Машины глаза округлились от испуга.

– Я опять пошутила, – расхохоталась Марина, целуя дочурку в макушку.

Раскатывали печенье двумя скалками и вырезали стаканчиком. Получались кружочки – солнышки – и полумесяцы.

– У тебя какие красивые, а у меня страшилки, – капризно произнесла Маша.

– И у тебя симпатичные, и с каждым разом будут получаться ещё лучше.

Через час на столе уютной кухни Виноградовых стояла большая чашка пахнущих ванилином печеньюшек, накрытых цветным кухонным полотенцем. Мама и дочка, попив чайку, сняв пробу со своей стряпни, смотрели перед сном мультики.

Будить Маруську рано в выходной день Марине было жалко. Учебный год уже начался, третьеклассница-дочурка училась хорошо, за лето успела соскучиться по одноклассникам и с удовольствием спешила в школу, но Марина помнила своё детство и вечное желание поспать утром подольше. Она и сейчас с радостью бы повалилась с дочкой в кровати. Но... «Труба зовёт!» – любимое выражение Любви Николаевны.

Около девяти часов Марина и Маша Виноградовы, одетые в спортивные костюмы, курточки и резиновые сапоги, шли по улице к дому бабушки и дедушки.

Деревянный, с большими окнами, дом с палисадником, полным уже пожухлых, но всё ещё не тронутых осенними заморозками цветов и ярко пламенеющей оранжевыми ягодами рябиной, стоял на солнечной стороне широкой улицы, в десяти минутах ходьбы от кирпичной трёхэтажки, где жили в однокомнатной квартире Виноградовы. Муж Марины, Владимир, работал вахтовым методом, уезжал в командировки. Вот и сейчас его не было дома.

Марина любила дом, в котором жили Любовь Николаевна и Александр Иванович Ивашкины, не так давно вышедшие на пенсию. Подходя к нему, она в который раз отметила, что по жилищу можно определить, какие в доме хозяин и хозяйка. Вот и про родительское «гнездо», откуда уже «упорхнули» взрослые дети, можно было сказать только хорошее. Дом был добротен снаружи и ухожен внутри. В огороде пышно

зеленело, краснело, росло, плодоносило всё, что было посажено и полито. Клохтали во дворе курочки и хрюкал поросёнок. Держали кормилицу-корову: в стойке было чисто, ясли полны сена и травы. Чета Ивашкиных, люди старой закалки, славились своим гостеприимством. Здесь отмечались праздники и дни рождения, собирались по субботам дети и внуки в баню, после которой дружно ужинали, беседовали и играли в карты, весело, азартно, уличая в жульничестве лукаво улыбающуюся хозяйку дома. Любовь Николаевна славилась энергичностью и непоседливостью. Александр Иванович, напротив, отличался медлительностью, но поговорка «Тише едешь – дальше будешь» была как раз о нём.

На завтрак Любовь Николаевна испекла оладушки и приготовила творожок. Он всегда получался мягкий и нежный, посыпанный сахаром и обильно политый чуть загустевшими сливками. Маня уминала еду за обе щеки. На столе, в маслénке, перламутрово желтело домашнее масло. В холодильнике дружным рядочком стояли банки с молоком и сметаной. Каждый раз хозяйка вспоминала добрым словом корову Зорьку – кормилицу трёх семей.

Позавтракав, Марина включила Мане мультики, сама стала убирать со стола.

– Ну, вот что за люди! Собрались ехать с утра, значит надо быстро собраться и ехать, – ворчала Любовь Николаевна в ожидании сына с семьёй.

– Успеешь, ещё наработаешься со своей больной спиной, – проговорил Александр Иванович. Его с собой на картофельное поле не брали – оставляли «на хозяйстве» и топить к вечеру баню для «угвазданных» пыльно-земельным трудом родственников.

– А! – махнула рукой Любовь Николаевна. – Где её взять, здоровую-то спину, придётся доживать с такой, какая есть.

В это время к дому подъехала белая «Нива». Из неё вышел Дмитрий, старший сын Ивашкиных – тридцативосьмилетний смуглый, черноглазый и черноусый – его иногда принимали за мусульманина, что

забавляло мужчину, не лишённого чувства юмора. Вот и сейчас он озорно поздоровался с родными: «Салям».

– Отвезу сначала свою семью на дачу, потом заеду за вами, – сказал он, складывая в багажник рабочий инструмент – вилы, лопату и царапульки. После пошёл пообщаться с отцом, копошащимся во дворе, – Александр Иванович никогда не сидел без дела.

Любовь Николаевна подошла к машине, поздоровалась с невесткой и внуками:

– Заходите завтракать.

– Спасибо, мама, мы поели, – сказала Наташа, жена Димы, симпатичная блондинка.

– Ба, ты бери с собой еды больше, – произнёс старший внук, щекастый, белоголовый четырнадцатилетний Максимка.

– Тебе бы только пожрать, – пробурчал сидящий рядом со старшим братом погодок Дениска, очень похожий на отца и унаследовавший его чернявость.

Худенькая десятилетняя сестра Иринка, обладательница двух толстых, шикарных, до пояса кос, улыбалась, сидя между братьями.

– А я знаю анекдот про своего старшего брата, – зазвенел голосок Иринки. – Приходит Максик к доктору и говорит: «Выпишите мне таблеток от жадности, да побольше, побольше!» – при этом она изобразила тонкими ручками количество «побольше».

Все рассмеялись, а Максимка отвернулся и стал смотреть через автомобильное стекло на собаку, лениво разлёгшуюся возле будки. Через минуту он уже забыл о своей обиде, характер у мальчика был вспыльчивый, но быстро отходчивый. Да и как можно было дуться на любимую младшую сестру?

Ивашкины жили в трёхквартирном доме, огород при нём был небольшой, едва хватало под «мелочь» – лук, морковку, огурцы и помидоры. Картофельное поле, которое кормило семью долгие годы, отняли, когда начали строить объездную дорогу, проходящую через их район. Вот тогда и взяли Ивашкины дачный участок во вновь организованном садовом товариществе «Мечта». Кое-где у соседей на отведённых десяти сотках уже начали появляться домики и

сарайки, дачники засаживали участки плодово-ягодными кустарниками и деревьями. Дмитрий, постоянно мотающийся в рейсы, не успел даже загородить свою дачу. Пока сажали только картошку.

Вернулся Дмитрий за оставшимися членами «картофельной» бригады минут через тридцать. В машине сидела его тёща Антонина Егоровна, дородная, высокая женщина. Она была миролюбивым человеком и с зятем, вопреки анекдотам, вполне себе ладила. Антонина Егоровна работала некогда поваром в одном из городских кафе. Во все праздники и дни рождений, что отмечались в гостеприимном доме семьи Ивашкиных, она помогала дочке Наташе готовить, и если рядом в помощницах на кухне оказывалась Марина, то последняя непременно восхищалась не только профессионализмом бывалой поварихи, но и тем, как «вкусно» тётя Тоня рассказывала о приготовлении еды:

– Свиные косточки... тушим капустку... котлетки... картошечка...

При этом на полном лице мило сияла улыбка, и губы красиво двигались, произнося обычные слова как песню. Да, да! Песня, а не плов! Сказка, а не жаркое!

Когда Дмитрий подвёз вторую партию работников на дачу, члены его семьи уже разбрелись по полю. Максимка «висел» на вилах в одной стороне, лицо его было недовольным, Дениска подкапывал в другой, около него рылись в картофельных лунках мама Наташа и Иринка.

– Опять чего-то не поделили, братцы-кролики? – громко спросила бабушка Люба.

– Да ну их! – махнула рукой Наташа. – Не обращайтесь внимания, через пять минут помирятся. Переходный возраст.

– Забавно, – произнесла Марина, поглядывая на племянников с улыбкой, – дети из одной семьи, а такие разные и внешне, и по характеру.

– Есть хочу! – заканючил Максим, подходя к родственникам.

– Дома же поели, – сказала Наташа.

– Когда это было? Час назад. У меня

растущий организм, просит кушать! – пробурчал Максим.

– А и правда, надо перекусить, – «акын» трудовой компании Любовь Николаевна любила покормить своих чадушек – и больших, и малых. Если она затевала в выходной день ставить «квашню», непременно пекла целый таз пирожков или булочек, а потом разносила по семьям детей, благо что жили все неподалёку. Прихватывала банки с молоком, сметаной или сливками. Об «обходах» детей с сумкой продуктов Александр Иванович шутил:

– Пошла к детям на пять минут, а мне каждые полчаса помешивать кашу?!

На краю поля лежали мешки под картошку. Любовь Николаевна расстелила на них старую льняную скатёрку. Достала большой термос с чаем, варёные яйца, хлеб, помидоры. Марина выложила пакет с печеньем. Антонина Егоровна напекла пирожков. Наташину авоську с продуктами решили оставить до обеда. «И так еды много». Маша с Иринкой достали сумочку, в которой лежали две куклы Барби, не упуская возможности поиграть, вместе со всеми присели к импровизированному столу. Братья, сидя рядом, втихушку тыкали друг друга в бока.

Разлили чай по кружкам. На свежем воздухе, в компании елось весело и вкусно. После чая Дмитрий поехал в гараж – ему нужно было готовить КамАЗ к дальнему рейсу.

Разбрелись по разным углам поля. Копали кто как мог: Любовь Николаевна пользовалась только вилами, выворачивая картофелины на поверхность, – так работали все в её семье, родом она была из соседней области. Все остальные следовали негласным традициям провинциального городка: кто-то, более сильный, подкапывал вилами, остальные «рылись» в гнёздах с помощью царапук. Машу и Иришу никто работать не заставлял, давая поощрение их малому возрасту, но девчонкам самим было интересно копышкаться вместе со всеми. Максимка был немного с ленцой, его то и дело подгоняла мама Наташа. За Дениской следить не

надо было, он, как «мураш», рылся в земле, не отвлекаясь на Максимкины окрики и «заманухи». Вот за это терпение и трудолюбие его больше всех любил дедушка Александр, хотя старался не показывать своё особое отношение к среднему внуку.

Совместный семейный труд на природе обожали все без исключения. Хоть и уставали физически, но вот дух командного дела «подстёгивал» и больших и малых трудяжек. Взрослые чинно беседовали в процессе работы, обсуждали бытовые проблемы, рассказывали друг другу новости, шутили. Дети шумели, резвились, кричали, верещали. На них, для приличия, «кышкали» старшие родственники. И всем было душевно ХОРОШО! И в этот раз тоже было благостно под сентябрьским, бирюзово-голубым небом, тёплым днём бабьего лета, радующего глаз желтизной листвы, опадающей с деревьев.

В час дня, к великой радости канючившего Максимки «заморили, не кормят, только работать заставляют», бросили инструмент и сели обедать. Как же вкусно и весело «кушалось» в компании!

Когда кто-то из детей спросил: «А где тёти-Маринины печенюшки?» – все кинулись искать, ворошить брошенную одежду, мешки, пересматривать сумки. Печенья не было. Загудели, как пчёлы в улье. Каждый высказывал своё удивление – недоумение – сожаление.

– Куда делось?

– Такое вкусное!

– Вот ни фига себе, обокрали средь бела дня!

– Граждане, что делается?!

– Я вот сладкое не очень люблю, но если бы знала, что потеряется, – съела бы утром штук пять.

– Ведь никто и не ходил тут посторонний!

– Как не ходил? А давеча баба рыжая проходила!

– Да вы что? Эта, как вы говорите, «баба рыжая» вовсе и не баба, а работник городской администрации! Нужны ей наши печенюшки...

– А видели, собака большая пробегала мимо нашего поля, может, она утащила?

– Аккуратная какая собаченция, даже пакет не порвался и не рассыпалось печенюшке...

Ребятня уже «нарезала» по несколько кругов по дороге, идущей мимо участка. Никаких следов печенья не наблюдалось.

Следующую половину дня, когда компания вышла работать после сытного обеда, все разговоры сводились к пропавшему бесследно печенью. Машенька сетовала, что её труды пропали даром, другие дети переживали, что не наелись досыта вкуснятины, взрослые волновались о том, как легко и незаметно неизвестный воришка среди бела дня поживился чужим добром.

Марина, желая утешить родственников, хоть и была огорчена не меньше других, высказала своё мнение:

– А давайте представим, что печенье унесла собака, у которой маленькие щеночки, и их надо кормить. А мы с тобой, Маня, ещё напечём вкусностей на сметанке от бабушкиной и дедушкиной Зорьки.

Вскоре Дмитрий приехал на «Ниве» с прицепом и стал перевозить собранный урожай. Когда была погружена последняя картошка, под счастливое «слава Богу!» сватьяшек Любви Николаевны и Антонины Егоровны, все работники дружной бригады побрели потихоньку в сторону дома.

Пройдя немного, увидели на одном из дачных участков известного в городе хирурга Петра Павловича Криволапова. На участке пыталась работать пара молодых, хорошо одетых людей, по всему было видно, что к сельскохозяйственным трудам они не были приучены. После выяснилось, что это был сын Петра Павловича со своей невестой. Поздоровались и уже было пошли дальше, как доктор Криволапов, обращаясь к честной компании, произнёс:

– Помогите, люди добрые, выкопать картошку, сами не справляемся.

Взрослые приостановились, дети, не совсем понимая, что обращаются и к ним тоже, намеревались идти дальше. Сваты

переглянулись и, вздохнув, скомандовали всем тормознуть.

Когда наконец все узнали, что от них требуется, слышалось грустно-недовольное Максимкино «ууу!», который немедленно получил лёгкий подзатыльник от мамы Наташи.

Семья Ивашкиных, сватья Антонина Егоровна и Виноградовы стеной пошли на чужую картошку.

«Второй хлеб» в тот год уродился просто отменный! «Картошины – как поросята», – приговаривала Любовь Николаевна, пытаясь поддержать командное настроение. Вскоре на поле стояло невероятное количество мешков с картошкой. Все «наёмные» работники получили словесную благодарность и разрешение на вывоз мелкой картошки родительской корове.

Когда уставшая компания уже шла домой, взрослые обсуждали ситуацию.

– А как было не помочь? Все мы под Богом ходим, не раз обращались за помощью к докторам, в том числе и к хирургам.

– Вот я только не пойму – зачем вечно занятому человеку, который трудится то на операциях, то на ночных дежурствах, то на приёме сидит, вот зачем ему головная боль в виде большого урожая картофеля? Им самим столько не съесть, скотины у них нет, кому можно скормить излишки, заготовители принимают сейчас, осенью, картошку за копейки. Это чтобы сделать на ней деньги, надо её спускать в погреб до весны, когда она дорожает, потом опять доставать... Да и есть ли тот погреб у живущего в благоустройке доктора?

– Ну, так это ж провинциальная «зараза» – «все хватают, и мне надо».

– Да, не нам решать и осуждать. Помогли – и слава Богу!

Дома работяг ждала банька и ужин от Александра Ивановича – большая сковорода жареной картошки с опятами. Дети наперегонки рассказывали дедушке о пропаже печени, взрослые – о картофельных страданиях доктора Криволапова. Александр Иванович припомнил историю знакомства

с Криволаповым, когда много лет назад молодой начинающий хирург оперировал лопнувший аппендицит Шуры Ивашкина, который по глупости терпел дикую боль в животе и боялся обратиться в больницу. Спас тогда Криволапов Ивашкина.

– Ну и хорошо, что помогли, ну и хорошо, – резюмировал глава семьи. – Добро – оно возвращается рано или поздно.

Через полгода сватья Ивашкиных Антонина Егоровна неудачно упала, сломав ногу. Первым, кого увидела после операции, отойдя от наркоза, был доктор Криволапов. Он улыбался, поглаживал женщину по руке, приговаривая: «Перелом сложный, но жить, матушка, будешь!»

Вот такая штука жизнь – со своими сюрпризами и хитросплетениями! И учит она нас, и испытывает, и добром награждает. Главное – оставаться ЧЕЛОВЕКОМ в любых обстоятельствах. А как иначе?!

А печень? О! «Приключения печенюшек» – это подарок Бога, чтобы было о чём вспомнить на очередной семейной встрече и передать историю следующим поколениям!